

УДК 56.016.3:551.734.5(470.3)

НОВЫЕ ВИДЫ ПОЛИГНАТИДНЫХ КОНОДОНТОВ ИЗ ФРАНСКОГО ЯРУСА МОСКОВСКОЙ СИНЕКЛИЗЫ

© 1996 г. Л. И. Кононова, А. С. Алексеев, И. С. Барсков, А. Н. Реймерс

Московский государственный университет

Поступила в редакцию 17.04.95 г.

Из мелководных франских отложений, вскрытых тремя скважинами на территории Московской синеклизы, писаны новые виды конодонтов *Polygnathus efimovae*, *P. praepolitus*, *P. pseudoxylylus* и *P. zinaida*. Рассмотрены их филогенетические связи и стратиграфическое значение.

Изучение конодонтов из девона центральных районов Восточно-Европейской платформы (Овнатанова, 1969; 1974; 1978; Аристов, 1988 и др.) выявило чрезвычайное своеобразие их комплексов, заключающееся прежде всего в преобладании в них представителей рода *Polygnathus* s.l., которые порой по численности составляют 100% платформенных элементов в отдельных пробах. Это своеобразие и редкая встречаемость ключевых для стандартного зонального расчленения видов рода *Palmatolepis* определили необходимость разработки местной схемы расчленения девона по конодонтам (Аристов, 1988). При этом прямое сопоставление со стандартной шкалой, разработанной на глубоководных разрезах Западной Европы (Ziegler, 1962; 1971; Ziegler, Sandberg, 1990), оказалось невозможно. Однако есть основания полагать, что углубленное изучение полигнатид, присутствующих как в мелководных эпиконтинентальных, так и в глубоководных бассейновых фациях, может помочь решить эту проблему. Несмотря на то, что позднедевонские полигнатиды Восточно-Европейской платформы описаны в целом ряде работ (Овнатанова, 1969, 1976; Овнатанова, Аристов, 1985; Аристов, 1988), их разнообразие выявлено далеко не полностью, а особенности их онтогенеза и филогенетические связи почти не изучены. Настоящая статья имеет своей целью заполнить некоторые пробелы в изучении данной группы в интервале франского яруса Центральной России.

Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда, грант № 54000.

Материал, послуживший основой для написания статьи, происходит главным образом из разрезов (рис. 1а), вскрытых тремя глубокими скважинами в центральной части Московской синеклизы (Ярославская обл., Гаврилов-Ям, скв. 1), на юго-западной окраине Московской синеклизы (Калужская обл., Ульяновская скв. УГ-1) и на северо-западном склоне Воронежской антеклизы

(Орловская обл., Нарышкинская скв. 4177). Схематические колонки этих скважин и их предварительную разбивку на горизонты можно найти в статьях В.М. Назаровой (1995) и В.С. Венгерцева (1995). Кроме того, использована коллекция конодонтов, выделенных из образцов, отобранных Венгерцевым из стратотипа семилукского горизонта в окрестностях г. Семилуки Воронежской обл. Детальная характеристика этого разреза содержится в работах С.В. Обручева (1916), Д.В. Наливкина (1930), А.И. Ляшенко (1959) и Л.Г. Раскатовой (1969).

В процессе подготовки данной статьи к публикации Л.И. Кононова имела возможность ознакомиться с богатыми коллекциями конодонтов из франских отложений Воронежской антеклизы и Волго-Уральской области (материалы Н.С. Овнатановой), Главного девонского поля (материалы В.Г. Халымбаджи), Западной Померании в Польше (материалы Х. Матьи) и Германии (материалы В. Циглера). Всем этим исследователям авторы приносят глубокую благодарность.

Изучение материала показало, что среди полигнатидных конодонтов преобладают эндемичные формы, которые невозможно отнести к какому-либо ранее описанному виду. В данной статье описываются четыре новых вида рода *Polygnathus* с использованием терминологии, предложенной И.С. Барсковым и др. (1991).

ФИЛОГЕНИЯ

Три из описываемых ниже новых видов связаны своим происхождением с группой *Polygnathus varcus* – *P. brevilaminus*, как она понимается Барсковым и др. (1991). Эта группа характеризуется изначально относительно узкой платформой, длинным свободным листом и сдвинутой вперед базальной полостью. По краю платформы развиты бугорки, зубчики или короткие поперечные

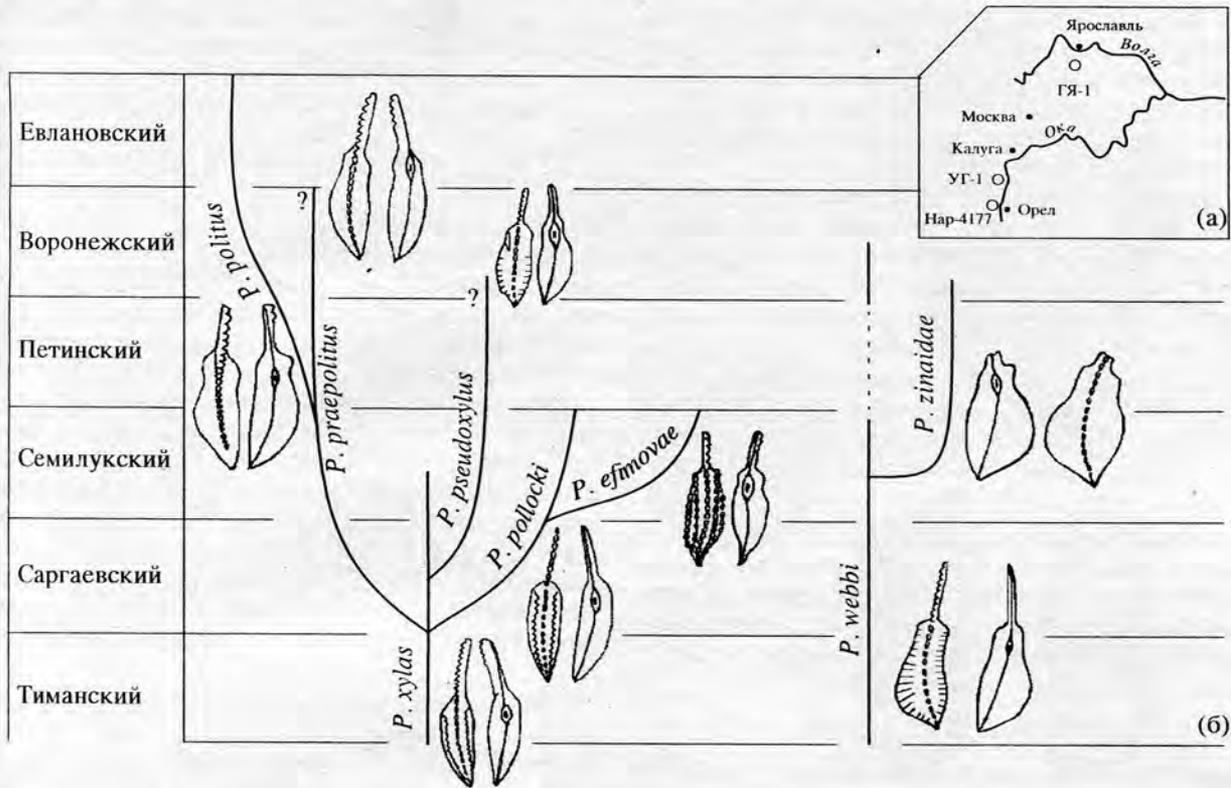

Рис. 1. Схемы местонахождений (а) и филогенетических связей (б) новых франских полигнатид.

ребра. Исходным для новых видов, вероятно, является *Polygnathus xylus* Stauffer, 1940 (рис. 16).

Первая филогенетическая ветвь *P. xylus*–*P. pollocki*–*P. efimovae* демонстрирует процесс образования продольной скульптуры на платформе. Наиболее древние формы, которые можно рассматривать как переходные от *P. xylus* к *P. pollocki* Druce, 1976, встречены в саргаевском горизонте, но постоянно они присутствуют в семилукском горизонте. У этих форм наблюдается заворачивание внутрь краев платформы вначале в задней, а затем и в передней ее частях, что приводит к образованию *P. pollocki* (табл. XII, фиг. 11 и 12). Дальнейшее сдвигание зазубренных краев платформы внутрь вызывает формирование низких продольных гребней, а расширение платформы сопровождается образованием второй, а затем и третьей пар зубчатых гребней (табл. XII, фиг. 13–16). Эти признаки характерны для следующего члена данной филогенетической ветви – *P. efimovae*. Между *P. pollocki* и *P. efimovae* можно проследить постепенные морфологические переходы.

Формирование продольной скульптуры на платформе Ра-элементов наблюдается во многих эволюционных ветвях конодонтов. Так, сходным образом эволюционировал живетский род *Schmidtognathus*. В частности, по орнаментации верхней стороны платформы *Schmidtognathus wit-*

tekindti Ziegler, 1965 чрезвычайно напоминает *P. efimovae*. Однако достаточно резкие различия между этими видами наблюдаются в строении базальной полости. Кроме того, *S. wittekindti* по происхождению связан с живетским видом *Polygnathus latifossatus* Wirth, 1967. Переходные формы между *P. latifossatus* и *S. wittekindti* присутствуют в разрезе Сиринг Рейнских сланцевых гор в зоне *Hermannicristatus* (Ziegler, 1965), что позволяет с уверенностью считать сходство между *P. efimovae* и *S. wittekindti* проявлением гомеоморфии.

Другая эволюционная тенденция, связанная с утратой скульптуры на верхней стороне платформы, также широко распространена среди конодонтов. Новый вид *P. graerolitus* отмечает начальную стадию ответвления от *P. xylus* группы *P. glaber*–*P. politus* (Барсков и др., 1991). При этом узкая платформа, несущая по краям зубчики или короткие ребра, становится более широкой и гладкой. Переходные формы от *P. xylus* к *P. graerolitus* отмечены в разрезе Коппен Рейнских сланцевых гор (Ziegler et al., 1976) в зоне *lower asymmetricus*. Эти формы имеют очертания платформы, характерные для *P. xylus*, но ребристость отсутствует на ее большей части. Гладкая платформа на всем ее протяжении – характерный признак собственно *P. graerolitus*. Задняя часть осевого гребня у последнего вида, как и у *P. xylus*,

выступает за край платформы. Переход от *P. praepolitus* к следующему члену данной филогенетической ветви *P. politus* Ovnatanova, 1969 связан с уплощением поверхности задней части платформы, укорочением осевого гребня, который не только не выступает, но даже не доходит до заднего конца платформы, а также изменением очертаний последней с образованием характерного для *P. politus* S-образного изгиба в передней части ее наружной стороны. Этот переход хорошо прослеживается в материалах из семилукского горизонта изученных разрезов.

Весьма вероятной представляется связь еще одного нового вида *P. pseudoxyulus* с *P. xyulus*. Первый отличается более расширенной наружной стороной платформы и ее разновысокими боковыми краями.

Предшественником *P. zinaiidae* sp. nov. может считаться широко распространенный во фране *Polygnathus webbi* Stauffer, 1938, от которого первый вид мог произойти за счет утраты ornamentации платформы и разрастания ее боковой лопасти.

БИОСТРАТИГРАФИЯ

Один из описанных новых видов, а именно *P. efimovae*, характеризует семилукский горизонт во всех изученных разрезах. При этом вначале появляется его предок *P. pollocki*, а затем собственно *P. efimovae*, что создает предпосылки для более дробного деления семилукского горизонта.

P. praepolitus, проходящий в изученных разрезах от саргаевского до кровли (?) воронежского горизонта, если он встречается без своего потомка *P. politus* (впервые фиксируемого в верхней части семилукского горизонта) совместно с *P. pollocki*, но без *P. efimovae*, однозначно указывает на принадлежность данного интервала к саргаевскому горизонту.

К Л А С С CONODONTA PANDER, 1856

О Т Р Я Д POLYGNATHIDA BARSKOV, 1995

СЕМЕЙСТВО POLYGNATHIDAE BASSLER, 1925

Род *Polygnathus* Hinde, 1879

Polygnathus efimovae Kononova, Alekseev,
Barskov et Reimers, sp. nov.

Табл. XII, фиг. 14–17 (см. вклейку)

Polygnathus ex gr. *ordinatus*: Аристов, 1988, табл. 2, фиг. 1–3, 5

Название вида в честь известного палеонтолога Натальи Адриановны Ефимовой.

Голотип – каф. палеонтологии МГУ, № 272/26; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 128, гл. 1165.8 м; фран, семилукский горизонт.

Описание. Ра-элемент с аркообразно изогнутой, выпуклой, удлинненно-линзовидной платформой. Наружная сторона платформы шире

внутренней. Край наружной стороны слабо дугообразно изогнут, а край внутренней стороны почти прямой. Передний конец платформы в плане прямой или полукруглый, задний – заостренный. Осевой гребень отчетливо S-образно изогнут, достигает заднего конца платформы. Свободный лист составляет 1/2–1/3 длины платформы. Зубчики его наиболее высокие в передней части, высота их быстро уменьшается в заднем направлении. Карина низкая, узловатая. Трoги узкие, четкие на всем их протяжении до заднего конца платформы. Скульптура представлена низкими, продольно вытянутыми узловатыми гребнями, параллельными карине. Число их колеблется от 1–2 с каждой стороны от карины до 3 на наружной стороне платформы. Ближайшие к карине продольные гребни выступают в передней части платформы за ее пределы, создавая подобие ростров (табл. XII, фиг. 15). Базальная полость довольно крупная, удлинненная, с неясно очерченными флангами, расположенная в передней трети платформы. Киль четкий, слабо S-образно изогнут.

Онтогенез. У мелких экземпляров имеется по одному продольному гребню с каждой стороны от карины. По мере роста с увеличением размера платформы увеличивается и число продольных гребней. У мелких экземпляров базальная полость крупная, занимающая значительную часть нижней стороны платформы. С увеличением элемента рост базальной полости как бы запаздывает и ее размеры по отношению к размерам платформы становятся значительно меньшими.

Сравнение. Отличается от *P. ordinatus* Bryant, 1921 системой продольных гребней, параллельных карине и протягивающихся от переднего конца платформы до заднего.

Распространение. Фран, семилукский горизонт Центральной России.

Материал. 285 экз.: 27 – Гаврилов-Ям, скв. 1, инт. 1150.2–1179.3 м; 15 – Ульяновская скв. УГ-1, инт. 327.2–339.8 м; 24 – Нарышкинская скв. 4177, инт. 163.9–164.4 м; 219 – Семилуки.

Polygnathus praepolitus Kononova, Alekseev,
Barskov et Reimers, sp. nov.

Табл. XII, фиг. 1–5

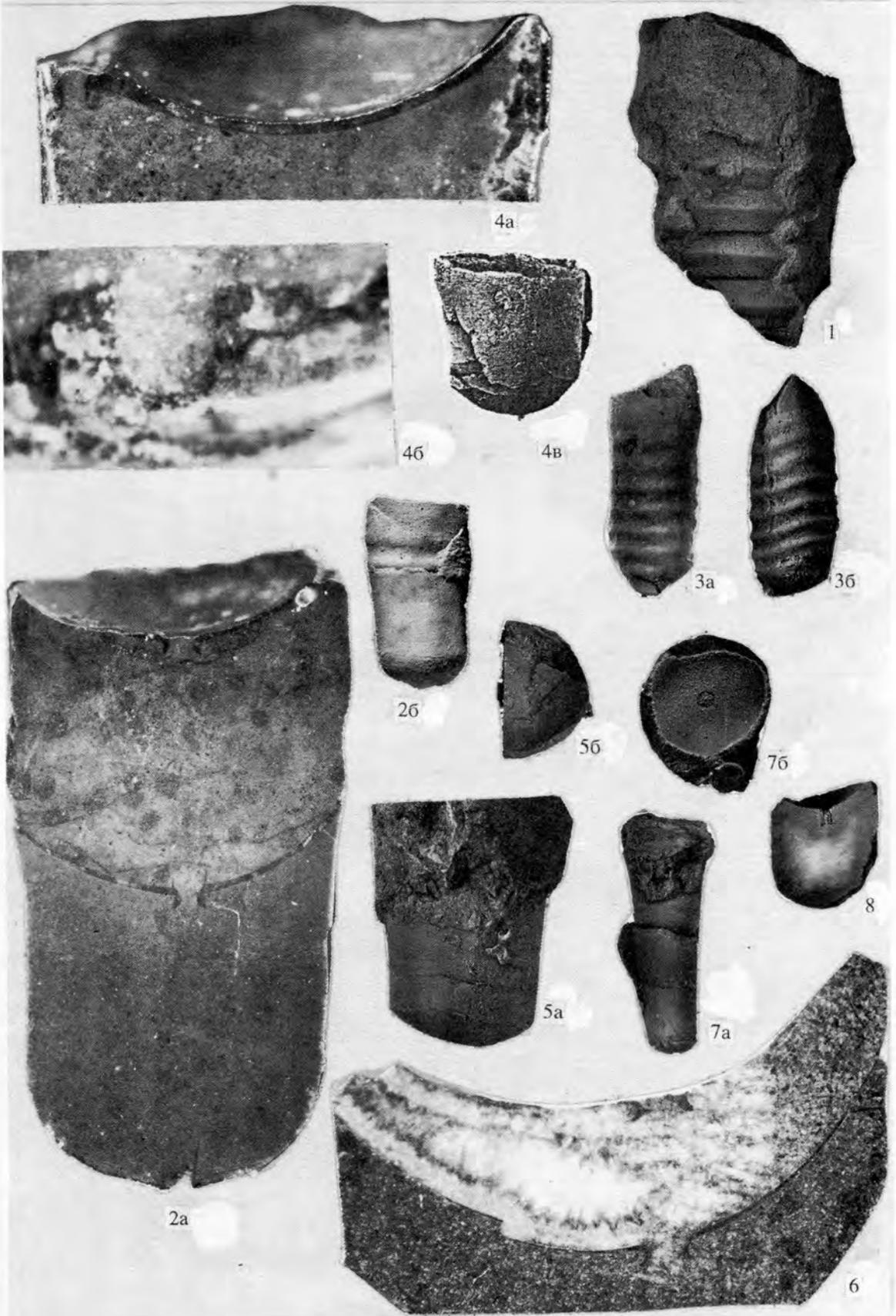
Polygnathus pacificus: Savage, 1992, табл. 4, фиг. 18–25; Matyja, 1993, табл. 17, фиг. 5.

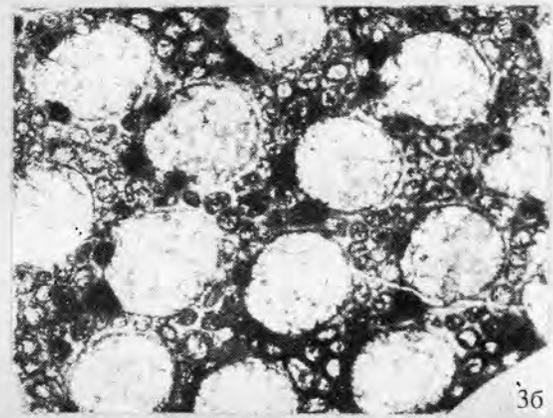
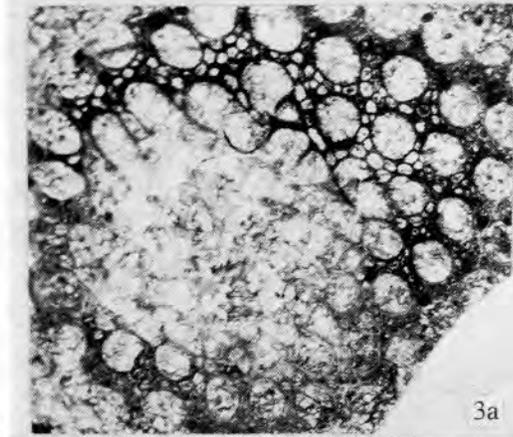
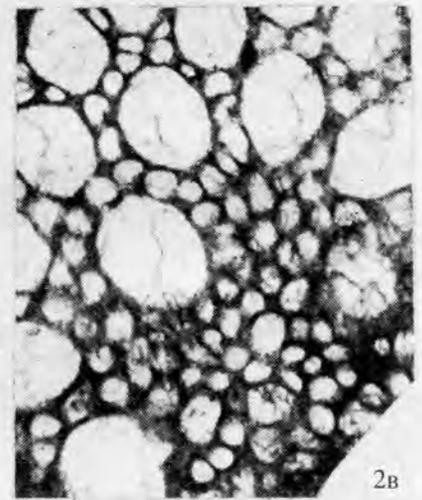
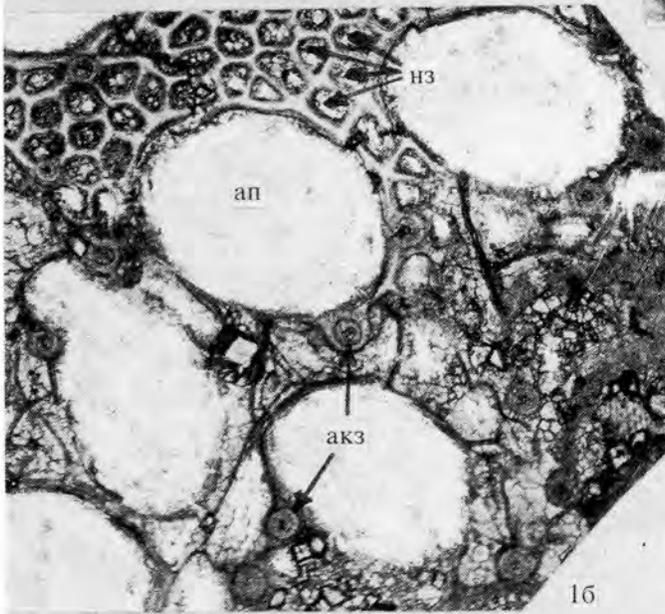
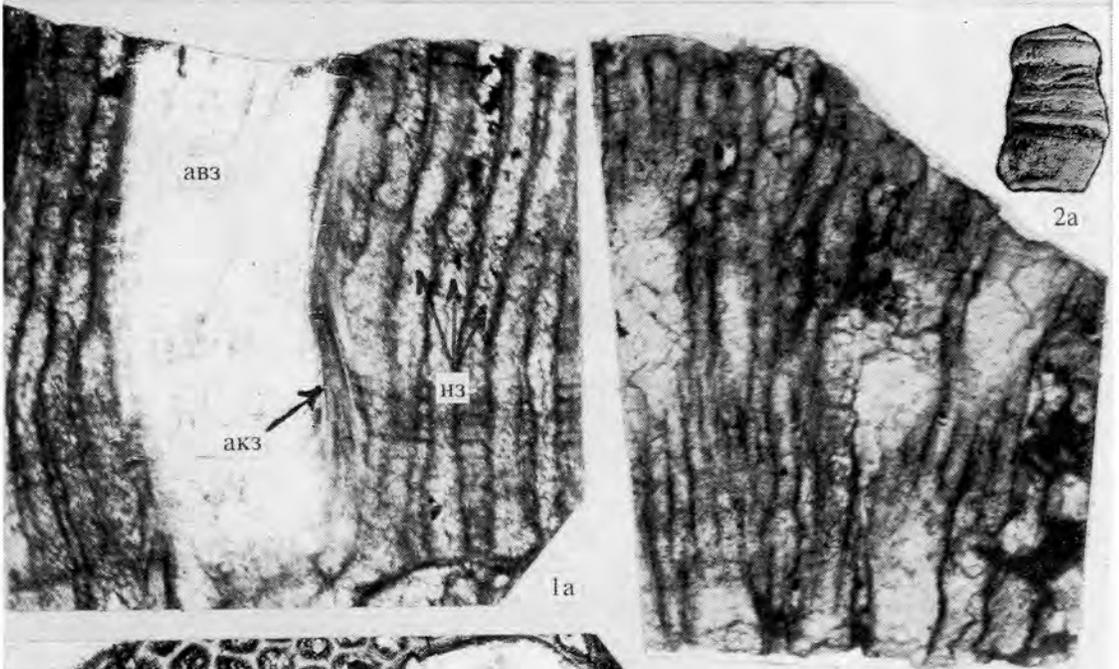
Polygnathus alatus: Matyja, 1993, табл. 19, фиг. 3.

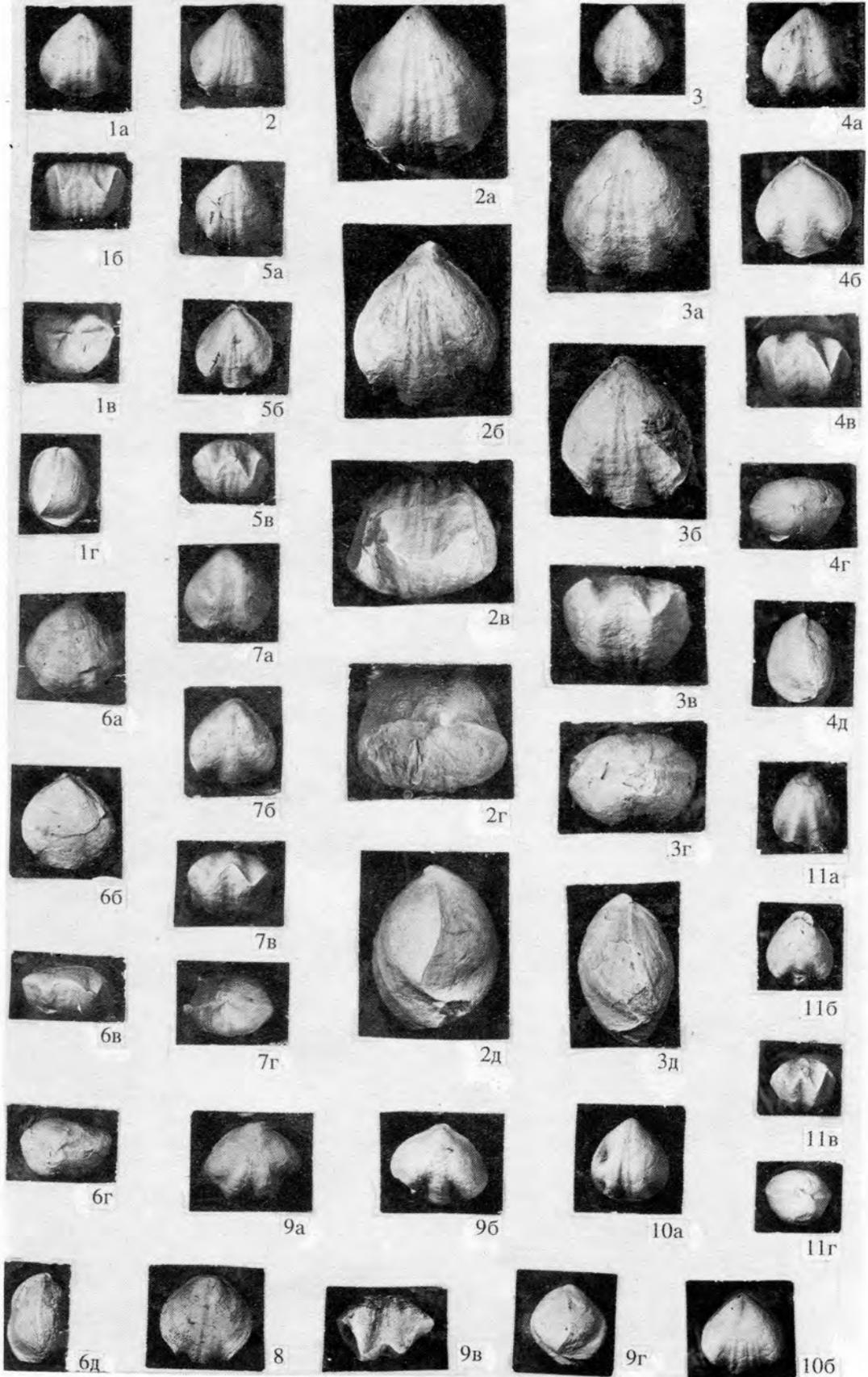
Название вида от *praelatum*. – впереди и *P. politus*.

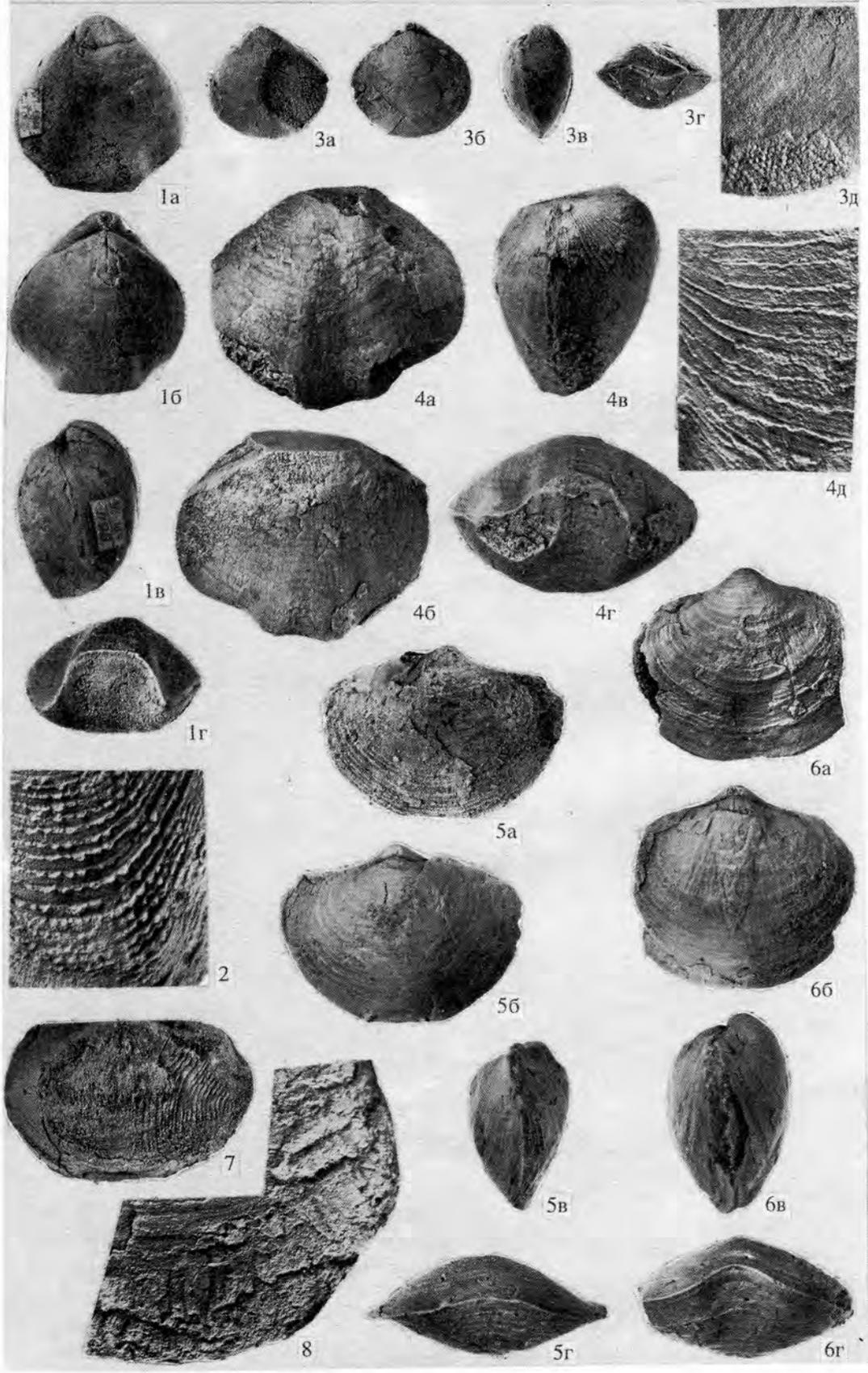
Голотип – каф. палеонтологии МГУ, № 272/12; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 205, гл. 1105.4 м; фран, семилукский горизонт.

Описание. Ра-элемент с удлинненной, ланцевидной платформой. Боковые края платформы

Polygnathus pseudoxylylus Kononova, Alekseev,
Barskov et Reimers, sp. nov.

Табл. XII, фиг. 9, 10

Название вида от *pseudo grech.* – минимый, кажущийся и *P. xylylus*.

Голотип – каф. палеонтологии МГУ, № 272/19; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 86, гл. 1182.9 м; фран, семилукский горизонт.

Описание. Ра-элемент со слабо асимметричной, удлинённой платформой, имеющей приподнятые на всем протяжении боковые края. Платформа сужена спереди, расширена в средней части, слабо заужена сзади. Край наружной стороны платформы слабо лопастеобразно расширен, а у переднего конца синусоидально изгибается, образуя “бухточку”. Правый край платформы поднят выше противоположного. Задний конец платформы слабо заостренный, передний – полукруглый или ступенчатый. Осевой гребень слабо дугообразно изогнут, достигает заднего конца платформы и незначительно выступает за ее пределы. Свободный лист с равновеликими кольшкovidными зубчиками (от 6 до 11), длинный, почти равный длине платформы. Верхний край его прямой. Карина слабо бугорчатая или гладкая, высокая, достигающая уровня левого (низкого) края платформы. У заднего конца платформы высота карины снижается. Трoги узкие, глубокие на всем протяжении до заднего конца платформы. Скульптуры в виде невысоких, коротких поперечных ребер, более четких в задней половине платформы. Базальная полость крупная. Она находится у переднего конца платформы, а у мелких экземпляров расположена на слиянии свободного листа и платформы. Киль высокий, острый.

Сравнение. От *P. xylylus* Stauffer, 1940 отличается наличием лопастевидного расширения наружного края платформы и присутствием “бухточки”, а также положением базальной полости вблизи сочленения свободного листа и платформы: от *P. ensensis* Ziegler, Klapper et Johnson, 1976 – трoгами, глубокими на всем протяжении, асимметрично поднятыми боковыми краями платформы и поперечными ребрами, четкими в задней половине платформы.

Распространение. Фран, саргаевский, семилукский и воронежский (?) горизонты Центральной России.

Материал. 186 экз.: 110 – Гаврилов-Ям, скв. 1, 1125.0–1186.0 м: семилукский горизонт; 67 – Ульяновская скв. УГ-1, инт. 281.4–403.2 м: саргаевский, семилукский и воронежский (?) горизонты; 9 – Нарышкинская скв. 4177, инт. 163.9–198.4 м: саргаевский и семилукский горизонты.

подняты на всем ее протяжении до заднего конца и находятся обычно на одном уровне. У переднего конца платформа заужена. Четко выраженная небольшая лопасть развита на наружной стороне платформы. Передний конец в плане ступенчатый, задний – заостренный, с оттянутым кончиком. Осевой гребень дугообразно изогнут, достигает заднего конца платформы. Свободный лист составляет 1/2 длины платформы. Он несет узкие кольшкovidные зубчики, высота которых постепенно уменьшается в заднем направлении. Карина невысокая, гладкая или бугорчатая. Высота ее постепенно уменьшается к заднему концу платформы, где карина часто становится нитевидной. Трoги узкие, глубокие, достигающие заднего конца платформы. Поверхность платформы гладкая. Базальная полость довольно крупная, линзовидная, расположена в передней трети платформы. Киль четкий.

Сравнение. Отличается от *P. politus* Ovnatanova, 1969 и его младшего синонима *P. pacificus* Savage et Funai, 1980 осевым гребнем, достигающим заднего конца платформы и глубокими трoгами, протягивающимися до заднего конца платформы; от *P. aspelundi* Savage et Funai, 1980 – более длинной платформой, края которой подняты на один уровень, более длинным свободным листом и гладкой поверхностью платформы; от *P. xylylus* Stauffer, 1940 – гладкой поверхностью платформы, большими размерами базальной полости, а также тем, что высота зубчиков свободного листа плавно уменьшается в заднем направлении, в то время как у *P. xylylus* высота этих зубчиков остается неизменной на всем протяжении свободного листа.

Замечания. В коллекции присутствуют переходные формы от *P. xylylus* к *P. Praeropolitus*. Они имеют слабо выраженную лопасть на наружной стороне платформы, слабо развитую зубчатость по краям платформы. Карина у заднего конца платформы становится нитевидной. По материалам коллекции также можно проследить тренд от *P. praeropolitus* к *P. politus*. Переходные формы между этими видами демонстрируют уменьшение глубины трoгов у заднего конца платформы, сокращение размеров базальной полости и уменьшение длины свободного листа.

Распространение. Фран Польши и Аляски; саргаевский, семилукский и воронежский горизонты Центральной России.

Материал. 178 экз.: 36 – Гаврилов-Ям, скв. 1, инт. 1082.4–1246.8 м: саргаевский, семилукский и воронежский горизонты; 30 – Ульяновская скв. УГ-1, инт. 254.0–339.8 м: семилукский и воронежский горизонты; 50 – Нарышкинская скв. 4177, инт. 132.8–136.5 м: воронежский горизонт; 62 – Семилуки: семилукский и воронежский горизонты.

Polygnathus zinaidae Kononova, Alekseev,
Barskov et Reimers, sp. nov.

Табл. XII, фиг. 6–8

Polygnathus? *alatus*: Matyja, 1993, табл. 18, 18, фиг. 5.

Название вида в память об известном палеонтологе Зинаиде Артемовне Антощенко.

Голотип – каф. палеонтологии МГУ, № 272/17; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 189, гл. 1126.5 м; фран, семилукский горизонт.

Описание. Ра-элемент с широкой грушевидной платформой, имеющей приподнятые на всем протяжении края. В передней части боковые края платформы высоко подняты и роострообразно сжаты. С наружной стороны платформы присутствует широкая, хорошо очерченная лопасть, с внутренней стороны – слабо выраженное лопастьвидное расширение. Передний конец в плане ступенчатый, задний – округлый или слабо заостренный, с оттянутым кончиком. Осевой гребень дугообразно изогнут, доходит до заднего конца платформы. Свободный лист составляет немного больше 1/2 длины платформы, высокий, несет равновеликие зубчики. Фиксированный лист высокий, с 3–4 зубчиками, плавно переходит в низкую, часто бугорчатую карину. Трости узкие, глубокие в передней половине платформы, широкие и мелкие – в задней. Поверхность платформы гладкая. Иногда по краю развиты неясно выраженные зубчики. Базальная полость небольшая, узкая, расположенная в передней трети платформы.

Сравнение. От *P. alatus* Huddle, 1934 отличается широкой грушевидной платформой с роострообразно сжатыми в передней части боковыми краями, присутствием широкой хорошо очерченной лопасти с наружной стороны платформы.

Распространение. Фран, зоны late *hassi* – early *rhena* Польши; семилукский и нижняя часть воронежского горизонта Центральной России.

Материал. 42 экз.: Гаврилов-Ям, скв. 1., обр. 189, гл. 1126.5 м; семилукский горизонт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристов В.А. Девонские конодонты Центрального девонского поля Русской платформы. М.: Наука, 1988. 119 с. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 432).

Барсков И.С., Воронцова Т.Н., Кононова Л.И., Кузьмин А.В. Определитель конодонтов девона и нижнего карбона. М.: Изд-во МГУ, 1991. 182 с.

Венгерцев В.С. Литологический анализ франских отложений юга Калужской области (скв. УГ-1) // Биостратиграфия верхнего палеозоя Русской платформы и складчатых областей Урала и Тянь-Шаня. М.: ВНИГНИ, 1995. С. 180–188.

Лященко А.И. Атлас брахиопод и стратиграфия девона Русской платформы. М.: Гостоптехиздат, 1959. 451 с.

Назарова В.М. Икриодусы (конодонты) эйфельских и франских отложений центральных районов Русской платформы // Биостратиграфия верхнего палеозоя

Русской платформы и складчатых областей Урала и Тянь-Шаня. М.: ВНИГНИ, 1995. С. 136–144.

Наливкин Д.В. Семилукские и воронежские слои // Изв. Главн. геол. – развед. упр. 1930. Т. 49. № 1. С. 53–93.
Обручев С.В. Воронежский девон и группа *Spinifer venenulii* Murch. // Зап. геол. отд. О-ва любит. естествозн., антропол. и этногр. 1916. С. 21–60.

Овнатанова Н.С. Новые верхнедевонские конодонты центральных районов Русской платформы и Тимана // Фауна и стратиграфия палеозоя Русской платформы. М.: Недра, 1969. С. 139–141 (Тр. ВНИГНИ. Вып. 93).

Овнатанова Н.С. Зональное деление франского яруса Русской платформы по конодонтам // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1974. № 9. С. 133–140.

Овнатанова Н.С. Новые позднедевонские конодонты Русской платформы // Палеонтол. журн. 1976. № 2. С. 106–115.

Овнатанова Н.С. Об объеме франского яруса и границах его подразделений по конодонтам // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1978. № 2. С. 79–84.

Овнатанова Н.С., Аристов В.А. Комплексы конодонтов в зоне Upper *asymmetricus* и *gigas* центральных районов Восточно-Европейской платформы // Стратиграфические исследования природных резервуаров нефти и газа. М.: ВНИГНИ, 1985. С. 28–34.

Раскатова Л.Г. Спорово-пыльцевые комплексы среднего и верхнего девона юго-восточной части Центрального девонского поля. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1969. 167 с.

Bryant W.L. The Genesee conodonts // Bull./Buffalo Soc. Nat. Sci. 1921. V. 13. 59 p.

Druce E.C. Conodont biostratigraphy of the Upper Devonian reef complexes of the Canning Basin, Western Australia // Bull. Dept. Miner. Energy Bur. Miner. Resour. Geol. and Geophys. 1976. № 158. 303 p.

Huddle J.W. Conodonts from the New Albany Shale of Indiana // Bull. Amer. Paleontol. 1934. V. 21. 136 p.

Matyja H. Upper Devonian of Western Pomerania // Acta geol. polonica. 1993. V. 43. № 1–2. P. 27–93.

Savage N. Late Devonian (Frasnian and Famennian) conodonts from the Wadleigh Limestone, Southeastern Alaska // J. Paleontol. 1992. V. 66. № 2. P. 277–292.

Savage N., Funai C. Devonian conodonts of probable Early Frasnian age from the Coronados Islands of southeastern Alaska // J. Paleontol. 1980. V. 54. № 4. P. 806–816.

Stauffer C.R. Conodonts from the Devonian and associated clays of Minnesota // J. Paleontol. 1940. V. 14. P. 417–435.

Ziegler W. Taxonomie und Phylogenie oberdevonischer Conodonten und ihre stratigraphische Bedeutung // Abh. Hess. L.-Amt. Bodenforsch. 1962. № 38. S. 1–166.

Ziegler W. Eine Verfeinerung der Conodontengliederung an der Grenze Mittel/Oberdevon // Forsch. Geol. Rheinld. Westf. Krefeld. 1965. № 9. S. 647–676.

Ziegler W. Conodont stratigraphy of the European Devonian // Mem. Geol. Soc. Amer. 1971. № 127. P. 227–284.

Ziegler W., Klapper G., Johnson J. Redefinition and subdivision of the varcus Zone (Conodonts, Middle – Upper Devonian) in Europe and north America // Geol. et Paleontol. 1976. № 10. P. 109–140.

Ziegler W., Sandberg C. The Late Devonian standard conodont zonation // Cour. Forsch.-Inst. Senckenberg. 1990. № 121. 115 p.

New Species of Polygnatid Conodonts from Frasnian of Moscow Syncline

L. I. Kononova, A. S. Alekseev, I. S. Barskov, A. N. Reimers

Descriptions are given of the new species *Polygnathus efimovae*, *P. praepolitus*, *P. paesudoxylus*, *P. zinaidae* from the Frasnian shallow-water deposits of the Moscow syncline. Their Bio-stratigraphical importance and phylogenetic links are reviewed.

Key words: Conodonts, Frasnian, Biostratigraphical, Phylogenetic.

Объяснение к таблице XII

Фиг. 1–3, 5. *Polygnathus praepolitus* sp. nov.; Гаврилов-Ям, скв. 1; семилукский горизонт; 1 – экз. № 272/11, сбоку (×100); обр. 183, гл. 1131.1 м; 2 – голотип № 272/12: 2а – сверху (×50), 2б – сбоку (×50); обр. 205, гл. 1105.4 м; 3 – экз. № 272/13, снизу (×50); обр. 97, гл. 1177.0 м; 5 – экз. № 272/14, сверху (×100); обр. 183, гл. 1131.1 м.

Фиг. 4. *Polygnathus praepolitus* sp. nov.; экз. № 272/15, сверху (×50); форма переходная к *P. politus* Ovnatanova; Нарьшкинская скв. 4177, обр. 48, гл. 160.7 м; воронежский горизонт.

Фиг. 6–8. *Polygnathus zinaidae* sp. nov.; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 189, гл. 1126.5 м; семилукский горизонт; 6 – экз. № 272/16, сверху (×45); 7 – голотип № 272/17: 7а – сбоку (×60), 7б – снизу (×50), 7в – сверху (×50); 8 – экз. № 272/18 (×45): 8а – снизу, 8б – сверху.

Фиг. 9, 10. *Polygnathus pseudoxylus* sp. nov.; Гаврилов-Ям, скв. 1; семилукский горизонт; 9 – голотип № 272/19: 9а – сверху (×50), 9б – сбоку (×60); обр. 86, гл. 1182.9 м; 10 – экз. № 272/20: 10а – сверху (×100), 10б – снизу (×92); обр. 89, гл. 1181.4 м.

Фиг. 11, 12. *Polygnathus pollocki* Druce, 1976; Гаврилов-Ям, скв. 1; семилукский горизонт; 11 – экз. № 272/21, сверху (×50); обр. 92, гл. 1180.5 м; 12 – экз. № 272/22, сбоку (×50); Ульяновская скв. 1, обр. 298, гл. 339 м; семилукский горизонт.

Фиг. 13. *Polygnathus pollocki* Druce; экз. № 272/23, сверху (×47); форма переходная к *P. efimovae* sp. nov.; Гаврилов-Ям, скв. 1, обр. 32, гл. 1211.7 м; саргаевский горизонт.

Фиг. 14–17. *Polygnathus efimovae* sp. nov.; Гаврилов-Ям, скв. 1; семилукский горизонт; 14 – экз. № 272/24, сверху (×50); обр. 129, гл. 1165.3 м; 15 – экз. № 272/25 (×54): 15а – снизу, 15б – сверху; обр. 146, гл. 1151.7 м; 16 – голотип № 272/26, сверху (×50); обр. 128, гл. 1165.5 м; 17 – экз. № 272/27, сверху (×54); обр. 129, гл. 1165.3 м.